

Институты российско-японского экономического сотрудничества

К. А. Корнеев

Аннотация

Российско-японское экономическое сотрудничество имеет достаточно интересную и содержательную историю, однако опирается преимущественно на торговлю первичными энергоресурсами, в которых Страна Восходящего Солнца нуждается едва ли не больше всех в Северо-Восточной Азии. Неудивительно, что российский добывающий сектор привлекает львиную долю японских инвестиций, и это направление можно считать наиболее защищённым от негативных внешних воздействий, таких как санкционная политика или общее охлаждение межгосударственных отношений. Существуют и другие направления, например, по развитию сети автосборочных предприятий на территории России, строительству металлургических и фармацевтических заводов, обработке пустующих земель сельскохозяйственного назначения на Дальнем Востоке. При благоприятных обстоятельствах возможно ощутимое расширение номенклатуры отраслей — речь идёт о проектах и в сфере водородной энергетики, и в области цифровой экономики, робототехники, космических систем и так далее.

К сожалению, в настоящий момент российско-японские отношения переживают один из самых сложных периодов своей истории, во многом обусловленный резким изменением глобального геополитического ландшафта в дополнение к различному восприятию российскими и японскими элитами моделей формирования геоэкономического пространства в Северо-Восточной Азии. Фактически в регионе СВА заметно усиливается тенденция к закреплению двух стратегических блоков, один из которых составляют Китай и Россия, в другой же входят Япония и Республика Корея при очевидном покровительстве США.

Тем не менее, Токио, несмотря на присоединение к масштабным анти-российским санкциям, всё же стремится сохранить фундамент для дальнейшего взаимодействия в случае хотя бы относительной нормализации

геополитического фона. Поэтому по-прежнему сохраняется актуальность рассмотрения институциональных основ кооперации, проистекающих из уже созданной системы договоров и соглашений. Анализ существующих и перспективных институтов российско-японского сотрудничества находится в фокусе внимания данной статьи, поскольку без этого фундамента сторонам будет трудно рассчитывать на взаимовыгодное долгосрочное взаимодействие, которое полностью свести на нет вряд ли возможно в силу многих обстоятельств как внутреннего, так и внешнего характера. Кроме того, в новых условиях азиатское направление внешнеэкономической политики становится по-настоящему ключевым для России, что на официальном уровне признаётся национальными элитами.

Ключевые слова: Россия, Япония, экономическое сотрудничество, энергетическая политика, инвестиции, геополитические факторы

Автор: Корнеев Константин Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (117997, Москва, Нахимовский проспект, 32)
ORCID: 0000-0003-3930-6309
E-mail: korneev@ifes-ras.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Institutions of Russian-Japanese Economic Cooperation

K. A. Korneev

Abstract

Russian-Japanese economic cooperation has a rather interesting and informative history, but it is based mainly on primary energy resources trade, which Japan needs probably more than any other country in North East Asia. It is not surprising that the Russian mining sector attracts the dominant share of Japanese investment, and this area can be considered the most protected from negative external influences, such as sanctions policy or the general cooling of interstate relations. There are other directions, for example, the development

of car assembly plants network in Russia, the construction of metallurgical and pharmaceutical plants, and the use of empty agricultural lands in the Russian Far East. Under favorable circumstances, it is possible to significantly expand the range of industries and launch projects in the fields of hydrogen energy, digital economy, robotics, space systems, and so on.

Unfortunately, at the moment, Russian-Japanese relations are going through one of the most difficult periods in their history, largely due to a sharp change in the global geopolitical landscape in addition to the different perception by Russian and Japanese elites of the models of geo-economic space formation in Northeast Asia. In fact, in the NEA region, the tendency towards the consolidation of two strategic blocs is noticeably increasing, one of which is China and Russia, while the other includes Japan and the Republic of Korea, with the obvious patronage of the United States. Nevertheless, Tokyo, despite declaratively joining large-scale anti-Russian sanctions, still seeks to preserve the foundation for further cooperation in case of at least a relative normalization of the geopolitical background. Therefore, it is still relevant to consider the institutional foundations of cooperation arising from the already established system of contracts and agreements. This article focuses on the analysis of existing and promising institutions of Russian-Japanese cooperation, because, without this foundation, it will be difficult to count on mutually beneficial long-term interaction, which is hardly possible to completely nullify due to many circumstances, both internal and external. In addition, under the new circumstances, the Asian direction of foreign economic policy is becoming a crucial one for Russia, which is officially recognized by the national elites.

Keywords: Russia, Japan, bilateral economic cooperation, energy policy, investment, geopolitical factors

Author: *Korneev Konstantin A.*, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher at Centre for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of RAS (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, Russian Federation, 117997)

ORCID: 0000-0003-3930-6309

E-mail: korneev@ifes-ras.ru

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Введение

Российско-японские экономические отношения вплоть до конца февраля — начала марта 2022 г. можно было однозначно охарактеризовать как достаточно стабильные, обладающие сформированной

структурой и чётким распределением ролей. После распада Советского Союза стороны стали больше внимания уделять взаимным контактам, изменилась и риторика официальных лиц — увеличивалось число заявлений об общей заинтересованности в сотрудничестве, развитии не только экономических, но и культурных связей. Эта predisposition к диалогу способствовала постепенному увеличению торгового оборота, который достиг пика в 2008 г., составив около 30 млрд долл. США. Тогда же сложилась и определённая экспортно-импортная система, согласно которой из России в Японию ввозились различные природные ресурсы (лес, металлы и пр.), а по обратному маршруту следовали промышленная продукция, материалы, оборудование, автомобили [Цзюньдун 2016].

Постепенно, с введением в эксплуатацию проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», основной российской экспортной отраслью стал нефтегазовый сектор, в то время как со стороны Японии мало что изменилось. При этом в российской и зарубежной историографии получили большое распространение исследования перспективных направлений российско-японского внешнеторгового сотрудничества, включая оценки потенциала сложных инфраструктурных проектов. Одним из таковых является проект энергомоста «Сахалин–Хоккайдо», требующий значительных инвестиционных и технологических усилий, основная идея которого заключается в том, чтобы организовать экспорт недорогой российской электроэнергии через подводный кабель с о. Сахалин на о. Хоккайдо с целью преодоления сезонного энергодефицита на северном японском острове и улучшения экологической ситуации за счёт вывода из эксплуатации ТЭС, работающих на угле и мазуте [Роров, Корнеев 2017].

Несмотря на то, что подобные концепции периодически появляются и даже находят одобрение среди чиновников различного ранга, как в России, так и в Японии, их практической реализации препятствует слаборазвитость институтов сотрудничества, взаимное недоверие, вызванное условной принадлежностью стран к разным геополитическим лагерям, а также наличие территориальных претензий со стороны Японии. Исходя из этого, основная научная проблема данного исследования заключается в обосновании уровня структурной завершенности институциональной модели двустороннего сотрудничества и её воздействия на текущее и перспективное взаимодействие стран преимущественно в экономической

сфере. Научная новизна заключается в оценке именно институтов российско-японского торгово-экономического сотрудничества: такой подход позволит обнаружить скрытые течения и закономерности двустороннего сотрудничества, на основе чего можно будет сделать вывод о тенденциях и потенциале отношений двух крупных региональных держав даже в условиях полномасштабных торгово-экономических санкций против России, к которым присоединилась Япония

Российско-японское экономическое сотрудничество по состоянию на 2021 г.

Доля японских инвестиций в общем объёме зарубежных финансовых вложений в экономику России с начала 2000-х гг., несмотря на некоторые колебания, в среднем не превышала 4%. Крупный японский бизнес не спешил активно развивать своё присутствие на российском рынке, предпочитая практику инвестиционных кредитов. Суть сложившейся модели такова: на выделяемые средства Россия в рамках совместных предприятий (существующих зачастую только на бумаге) обязана приобретать товары у конкретных японских производителей с последующим возвратом процента по кредиту. Неудивительно, что эта практика, распространённая в начале-середине 2000-х гг., после мирового финансового кризиса 2008 г. практически сошла на нет, незначительно сохранившись лишь в нефтегазовом секторе [Panov, Kazakov, Kistanov 2012].

Как уже упоминалось выше, именно энергетика составляет основу сотрудничества между сторонами. Японское правительство стремится к диверсификации цепочек поставок энергоресурсов из-за рубежа. Ближний Восток (точнее, страны Персидского залива), где и закупается львиная доля нефти и газа для нужд японской энергетике, не самый стабильный регион с точки зрения безопасности [Стрельцов 2020]. Кроме того, затраты на перевозку сжиженного природного газа (СПГ) и сырой нефти морем на столь значительные расстояния весьма велики; неудивительно, что японские компании интересуются логистическими возможностями Северного морского пути. Однако, учитывая суровые климатические условия Арктики и неразвитость портовой инфраструктуры Русского Севера, выгоды пока выглядят неочевидными.

Помимо СПГ, поставляемого в Японию с Сахалина, в 2013 г. заработал и нефтепровод Восточная Сибирь — Тихий океан, что значительно упростило транспортировку российской нефти в японские порты, однако эти объёмы невелики (не более 6% потребности Японии). Существует также проект сооружения газопровода по дну пролива Лаперуза мощностью до 20 млрд м³ в год, но для этого надо решить множество политических, технических и экологических проблем. Очевидно, что стороны в настоящее время по-прежнему не готовы к реализации крупных инфраструктурных проектов, особенно если предполагается сопряжение энергетических систем [Махова, Шадрин 2019].

По состоянию на декабрь 2021 г., товарооборот России и Японии составил 20,8 млрд долл., причём экспорт из России в Японию оценивается в размере 12 млрд долл., а импорт в нашу страну — порядка 8 млрд долл. Рост объёмов экспорта по отношению к 2020 г. составил 50%, импорта — 35%, что вызвано восстановлением взаимной торговли после ряда локдаунов, введенных из-за пандемии. Однако доля Японии во внешнеторговом обороте России по-прежнему не превышает 2%, Россия же не вошла и в десятку аналогичного списка для Японии. Сальдо торгового баланса для России положительное, только разницу формируют продукты с невысокой добавленной стоимостью.

В 2021 г. Россия продала Японии нефти, природного газа и угля на сумму 6,5 млрд долл. Также существенными статьями экспорта были рыба и морепродукты (650 млн долл.), разнообразная химическая продукция (более 100 млн долл.), чёрные и цветные металлы (350 млн долл.), алюминий (1,1 млрд долл.), драгоценные и полудрагоценные камни (1,2 млрд долл.), древесина и изделия из неё (585 млн долл.). Заметен прирост поставок в Японию оборудования для нужд атомной энергетики — до 53 млн долл¹. Для сравнения необходимо привести наиболее значимые статьи японского экспорта в Россию в 2021 г. Это различные транспортные средства (на сумму 3,8 млрд долл.), энергетическое оборудование (около 2 млрд долл.), готовые изделия из чёрных и цветных металлов (порядка 170 млн долл.), электрооборудование, инструменты, цифровая техника и медицинские принадлежности (в совокупности более

¹ Статистика внешней торговли России в 2021 г. Япония. Экспорт. Федеральная таможенная служба России. Январь 2022 г. <https://russian-trade.com/statistics/by-country/japan/export/2021/>

1,2 млрд долл.), каучук, резина, пластмассы (в сумме 700 млн долл.), фармацевтическая продукция (155 млн долл.)².

Вывод из представленных данных получается простой, что неоднократно было подмечено в научных публикациях и отчётах профильных исследовательских центров. Вопрос заключается не в том, почему сложилась именно такая картина, а в том, что следовало бы сделать для её изменения в лучшую, технологичную сторону для России. В этом свете необходимо учесть ряд важных аспектов, среди которых, в первую очередь, выделяется наличие многолетнего опыта сотрудничества в различных сферах в режиме взаимного благоприствования, чем Россия с Японией пока вряд ли могут похвастаться.

Впрочем, в ситуации резкого усиления антироссийских санкций речь идёт не столько о развитии, сколько о частичном сохранении хотя бы некоторых направлений экономического сотрудничества, помимо энергетики. На территории России пока остаются филиалы японских автомобильных гигантов, ведущих бизнес в различных сегментах рынка (производство шин, масел, аксессуаров для личного и коммерческого автотранспорта), работают заводы по производству трансформаторов корпорациями «Силовые машины» и Toshiba, запущенные в 2013 и 2014 гг., завод по сборке гидравлических экскаваторов Hitachi, начавший работу в 2014 г., химический завод «Аммоний» (введён в эксплуатацию в 2016 г.), в строительстве которого участвовали корпорации Mitsubishi и Sojitz, а также ряд других предприятий и производств [Махова, Шадрин 2019].

Перечисленные выше предприятия, пусть сегодня и находящиеся под угрозой остановки или, как минимум, смены формы собственности (продажа доли японских компаний), всё же как практические примеры внесли большой вклад в формирование принципов успешного делового сотрудничества, которые впоследствии, при наличии подходящих геополитических условий и усиления экономической заинтересованности, могут стать основой для нового, более содержательного этапа взаимоотношений двух стран, пусть с нынешних позиций такая перспектива и выглядит весьма отдалённой. Но любая активная деятельность государственных и частных компаний требует прочной институциональной базы, которая вытекает из развитого договорного

² Статистика внешней торговли России в 2021 г. Япония. Импорт *Федеральная таможенная служба России*. Январь 2022 г. <https://russian-trade.com/statistics/by-country/japan/import/2021/>

права, или, другими словами, устойчивого навыка достижения компромиссных решений по сложным и чувствительным вопросам. У России и Японии есть некоторый задел для этого.

Определение институтов экономического сотрудничества

Прежде всего, необходимо уточнить, что включает в себя понятие «институт». Так или иначе, подавляющее большинство определений сводится к тому, что институт — это перечень формальных и неформальных правил, на основе которых выстраивается взаимодействие между различными субъектами в рамках отдельных государств либо их объединений (международные институты), включая также организационные структуры (учреждения), действующие на основе этих правил. Формальные правила представляют собой законодательно-правовую базу (иными словами, механизм государственного контроля, выраженный в законах, постановлениях, нормативных актах и так далее), а также соглашения и контракты, подписанные между любыми участниками экономических сделок. Неформальные правила — это межличностные отношения и контакты, включая традиционные, «неофициальные» способы достижения договорённостей. Эти неформальные правила важны для обеспечения экономического процесса в тех ситуациях, когда формальные механизмы либо отсутствуют, либо не работают должным образом. Выделение и анализ второй группы институтов в рамках практики российско-японского экономического сотрудничества в настоящей статье не планируется по причине недостатка соответствующих данных и высокой вероятности неоднозначных трактовок этой темы со стороны экспертного сообщества.

К числу участников (субъектов) формального институционального поля относят, например, органы власти, частный бизнес, политические партии, различные отраслевые союзы, словом, любые организации, работа которых требует законодательно-правового оформления и сопровождения, в том числе и на межгосударственном уровне. Деятельность таких субъектов изначально имеет рациональную основу, то есть вытекает из целесообразности тех или иных решений, направленных на достижение максимально возможного положительного эффекта в определённой сфере. Но зачастую практическому воп-

лощению даже самых лучших институциональных моделей серьёзно препятствуют исторически сложившиеся в обществе неформальные нормы распределения властных полномочий, прибыли, наиболее «ценных» для государства проектов. В связи с этим необходимо отметить, что внутренняя институциональная структура стран Востока и Запада в значительной мере отличается друг от друга, что обусловлено, в первую очередь, социальными, культурными и цивилизационными факторами [Алфёрова 2012].

Таким образом, предполагается проанализировать институциональный характер российско-японского взаимодействия на основе поиска и рассмотрения соответствующих формальных институтов, благодаря которым создаются конкретные организации сотрудничества. То есть следует сначала определить институты, и в дальнейшем отследить практические результаты их работы, выраженные в виде деятельности двусторонних организаций, возникших в результате заключения договоров, соглашений и так далее. Очевидно, что такие организации будут серьёзно различаться по уровням и интенсивности сотрудничества, иметь различные цели и задачи, продолжительность жизненного цикла. Однако это не отменяет общей формализации подхода и позволяет обоснованно включить их в заявленные рамки, не прибегая к излишнему дроблению предмета исследования.

Для некоторого упрощения схемы взаимодействия изучаемых стран можно выделить два базовых блока:

1. Встречи и общение лидеров государств в ходе официальных визитов или на полях различных саммитов и форумов, а также контакты на министерском (ведомственном) уровне, призванные обеспечивать подготовку и сопровождение мероприятий на высшем уровне. В результате такой работы могут быть заключены рамочные соглашения об экономической кооперации, анонсировано создание каких-либо совместных предприятий, фондов и т.п. Собственно, этот уровень задаёт основной тон сотрудничества и определяет его направления.

2. Соглашения между различными экономическими субъектами (ассоциациями) из России и Японии о непосредственной реализации проектов (привлечении инвестиций), которые обеспечиваются договорённостями на государственном уровне, однако организационно остаются в ведении конкретных фирм, корпораций или отраслевых объединений.

Важно понимать, что зачастую действия акторов (субъектов) в значительной мере носят декларативный характер. Подобных примеров, когда между сторонами подписывались различные протоколы о намерениях, не имеющие никакого продолжения, достаточно большое количество, и рассматривать их смысла нет. Для исследователя гораздо ценнее свершившиеся факты сотрудничества, а именно создание и работа совместных структур с результатом, который можно обнаружить и оценить. Следует отметить, что у России и Японии в настоящее время немного таких совместных структур, которые классифицируются согласно приведённым выше блокам.

Развитие институтов определяет интенсивность сотрудничества. Правда, не стоит измерять их успешность количеством. Множество заключенных соглашений и подписанных актов могут так и не перейти в качественную систему, оставшись на бумаге. К тому же текущие государственные интересы далеко не всегда совпадают с интересами частного бизнеса, а если говорить о долгосрочных стратегиях роста, то расхождения могут быть ещё более существенными. Поэтому интересно оценить, каким формальным институциональным наполнением обладают российско-японские экономические отношения на текущем этапе (с небольшим экскурсом в новейшую историю), и дать осторожный прогноз на ближайшее будущее по состоянию двусторонней экономической кооперации, основанной на сложившемся институциональном фундаменте.

Примеры институтов российско-японского экономического сотрудничества

Первые шаги по укреплению позиций молодого российского государства в Азиатском регионе были предприняты в самом начале 1990-х гг. Важной вехой на этом пути стало подписание в 1993 г. Токийской декларации — комплексного документа, определяющего основные черты российско-японских отношений в рамках нового мирового порядка и стремления к многополярному миру. Экономическая часть также присутствовала, однако оставалась на втором-третьем плане, поскольку требовалось сформировать общее правовое поле двустороннего взаимодействия³.

³ Токийская декларация о российско-японских отношениях. *Посольство Японии в России*. 5 сентября 2000 г. https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/docs_new.html.

Одним из ключевых институтов, созданных именно в 1990-е гг., помимо Токийской декларации, следует считать формирование на основе меморандума 1995 г. российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, заседания которой планировалось проводить один раз в год поочередно в Российской Федерации и Японии в сроки, согласованные по дипломатическим каналам⁴. Большим преимуществом этой комиссии стала её организация в форме полноценного механизма взаимодействия с понятной логикой встреч, обсуждений и принятия соответствующих деклараций по итогам заседаний. Конечно, эти декларации стороны ни к чему не обязывали, но закладывали важный фундамент институционализации сотрудничества. Заседания происходили впоследствии достаточно регулярно, последнее из них на данный момент состоялось 17 февраля 2022 г. в формате видеосвязи — от России председательствовал министр экономического развития, от Японии — глава МИД, которого после этого подверг критике политический совет правящей Либерально-демократической партии Японии, посчитав его участие излишним в условиях нарастания международной напряжённости⁵. Традиционные темы, которые обсуждали делегации на протяжении более 25 лет — это вопросы кооперации в энергетике, сельском хозяйстве, лесной и рыбной промышленности, транспорте, медицине, а также в сфере развития городской среды и туризма.

В 1990-е гг. формирование договорных институтов сотрудничества постепенно набирало обороты. Создание межправительственной комиссии показало, что Россия и Япония способны учитывать интересы друг друга при обсуждении повестки долгосрочного сотрудничества, и также в состоянии вполне эффективно взаимодействовать на уровне министерств и ведомств. Несомненно, данный опыт имел принципиальное значения для перехода к следующему этапу, связанному с реализацией уже конкретных совместных проектов.

⁴ Меморандум о деятельности российско-японской межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам. *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. Январь 2022 г. <https://docs.cntd.ru/document/901773304>

⁵ Главу МИД Японии подвергли критике за участие в заседании межправкомиссии с Россией. *Общество «Россия-Япония»*. 17 февраля 2022 г. <https://russiajapansociety.ru/?p=35708>

Важную роль для укрепления двусторонних связей сыграло Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений, подписанное в 1998 г.⁶ Это был знаковый документ, формирующий именно экономическую повестку дня, и декларировавший стремление к установлению благоприятного режима для инвестиций и деловой активности японских компаний в России и российских в Японии.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. неоднократно организовывались встречи официальных лиц, в том числе и руководителей государств, было подписано несколько соглашений, подтверждающих приверженность сторон принципам взаимоуважения на международной арене. Рост российской экономики, набравшей обороты с начала 2000-х гг., привёл к осторожной заинтересованности Японии в некоторых сегментах российского рынка.

В марте 2001 г. в Иркутске состоялась встреча российского президента и японского премьер-министра, на которой обсуждались перспективы расширения взаимной торговли. Благодаря этой и другим встречам в 2005 г. на базе существующей ещё с 1967 г. японской ROTOBO (Ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми государствами) заработала Организация по содействию торговле и инвестициям, целью которой стала интенсификация контактов между деловыми кругами двух стран, а также создание устойчивого положительного образа российского бизнеса в глазах японских партнёров⁷.

Данную Организацию следует отнести к числу ярких примеров того, как проявила себя «институциональная вертикаль». Ряд переговоров с участием лидеров государств привёл к запуску рабочего процесса на министерском уровне (первый блок), который был впоследствии расширен и на бизнес-сообщество (второй блок), чья задача заключалась в непосредственном исполнении договорённостей. По сути, это очень весомое начинание, если рассматривать его именно через призму формирования институциональной среды. Был согла-

⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о поощрении и защите капиталовложений. *Министерство экономического развития Российской Федерации*. 13 ноября 1998 г. https://www.economy.gov.ru/material/file/59276cff8d93792b2f6ce80ed3cc96ab/Japan_1998_ru.pdf

⁷ Японская ассоциация по торговле с Россией и новыми независимыми государствами ROTOBO. <http://www.rotobo.or.jp/main/russian.pdf>

сован и подписан двусторонний Меморандум о создании Российско-японской организации по содействию торговле и инвестициям⁸, определяющий направления деятельности и структуру Организации. Представителем России становился руководитель Департамента инвестиционной политики Минэкономразвития России, а представителями Японии — заместитель Генерального директора Департамента Европы Министерства иностранных дел Японии, а также заместитель Генерального директора Департамента торговой политики Министерства экономики, торговли и промышленности. Важным результатом внедрения этих институтов стало укрепление деловых контактов между странами, что впоследствии привело к реализации крупных инвестиционных проектов в энергетике на о. Сахалин. Однако в настоящий момент значение Организации для современных российско-японских экономических отношений невелико.

Несомненно, любому частному инвестору необходимо не только понимать, куда инвестировать средства, но и как это сделать. Требуется знание законодательно-правовых основ страны-реципиента, нужна информация о масштабах и характере транзакционных издержек при заключении сделок и контрактов, данные о принципах и системе санкций за различные правонарушения, понимание общей экономической ситуации и механизмов принятия решений. Работу в этом направлении успешно ведёт Торговое представительство Российской Федерации в Японии, действующее в составе российской дипломатической миссии. Торгпредство нацелено, главным образом, на создание эффективного механизма продвижения экономических интересов России в Японии и является правопреемником Торгового представительства СССР, созданного в 1957 г.⁹.

К числу структур, входящих во второй институциональный блок, следует отнести Российско-Японский Деловой Совет, сформированный в 2004 г. по инициативе российской Торгово-промышленной палаты и прошедший реорганизацию в 2014 г. Функции совета заключаются в поддержке различных видов делового, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Россией

⁸ Меморандум о создании Российско-Японской организации по содействию торговле и инвестициям. *Российско-японская организация по содействию торговле и инвестициям*. 16 декабря 2003 г. <https://www.jp-ru.org/about/oboegakirogo/>

⁹ О торговом представительстве. *Торговое представительство Российской Федерации в Японии*. Апрель 2022 г. <https://jpn.minpromtorg.gov.ru/trade-mission/functions/>

и Японией, а также в проведении бизнес-миссий с целью информирования японских деловых кругов и органов власти о возможных областях торгово-инвестиционного взаимодействия. Партнёры совета — влиятельные национальные объединения (например, Российский союз промышленников и предпринимателей и японская бизнес-федерация Кэйданрэн). За годы своей работы Деловой Совет совместно с Японской ассоциацией по торговле с Россией и новыми независимыми государствами организовали более 200 мероприятий, серьёзно способствовавших сближению российского и японского бизнеса¹⁰.

С целью формирования более прозрачного представления о правилах управления российской экономикой для заинтересованного бизнеса под эгидой Российского союза промышленников и предпринимателей с начала 2000-х гг. действовали два комитета: по российско-японскому и японо-российскому экономическому сотрудничеству — также хорошие примеры активности по второму институциональному блоку. Задача этих комитетов заключалась в обсуждении совместно с японской стороной текущих задач экономического сотрудничества, обмен информацией по различным направлениям бизнес-коммуникации, организация поездок российских специалистов в Японию и наоборот, предварительное обсуждение инфраструктурных проектов, усилия по улучшению общего бизнес-климата и партнёрства. Заседания проводились на регулярной основе; последняя по состоянию на сегодня встреча состоялась в феврале 2020 г. в Москве¹¹.

Ещё один важный инструмент в рамках второго институционального блока — Российско-японская инвестиционная платформа, запущенная в 2018 г. Фондом развития Дальнего Востока и Арктики в кооперации с Японским банком международного сотрудничества (JBIC) и Агентством Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта. Изначально предполагалось привлечь около 85 млрд руб. в течение пяти лет с целью повышения благосостояния жителей Дальнего Востока России и улучшения экономического состояния

¹⁰ Наша история. *Российско-Японский Деловой Совет*. Апрель 2022 г. <https://russia-japan.info/about/history/>

¹¹ Состоялось XVI совместное заседание Российско-японского и Японо-российского комитетов по экономическому сотрудничеству. *РСПП*. 19 февраля 2020. <http://www.rspp.ru/events/news/sostoyalos-xvi-sovmestnoe-zasedanie-rossiysko-yaponskogo-i-yapono-rossiyskogo-komitetov-po-ekonomich/>

региона¹². Основное направление деятельности Платформы — все-стороннее сопровождение проектов Свободного порта Владивосток (СПВ), включая территории опережающего развития (ТОР) на Дальнем Востоке, где задействованы российские и японские инвестиции. К 2019 г. Платформа уже имела суммарный портфель из более чем 25 проектов, по которым оказывала широкий набор консультационных услуг в области управления, финансов и законодательно-правовых вопросов¹³.

Возвращаясь к первому блоку институтов, следует уделить внимание следующим. В мае 2009 г. в Токио прошёл экономический форум, посвящённый поиску новых возможностей российско-японской кооперации на этапе преодоления кризиса и в посткризисный период; в ноябре 2010 г. состоялось заседание Российско-японского консультативного совета по вопросам модернизации экономики России; начиная с 2016 г., регулярно проводятся заседания Российско-японского консультационного энергетического совета под председательством профильных министров¹⁴. Все эти мероприятия причисляются к министерскому (ведомственному) уровню и, главным образом, носят характер дискуссии по заранее обозначенному кругу вопросов, затрагивающих актуальные тенденции в энергетике. Конечно, выпускаемые по итогам таких встреч коммюнике больше относятся к типу протоколов о намерениях, но тут необходимо отметить, что количество рано или поздно переходит в качество, поэтому данный формат общения способствует укреплению существующих и созданию новых институтов.

2010-е гг. оказались насыщены и встречами на высшем уровне. В ноябре 2014 г., несмотря на формальное присоединение Японии к антироссийским санкциям, была организована встреча президента России и премьер-министра Японии в рамках АТЭС. Аналогичная по значимости встреча была проведена во время работы II Восточного экономического форума в сентябре 2016 г. Также в 2016 г. российский президент совершил официальную поездку в Японию, а в 2017 г.

¹² Японский бизнес инвестирует в российский Дальний Восток 85 млрд руб. *Финансовая газета*. 13 сентября 2018 г. <https://fingazeta.ru/ekonomika/world/450970>

¹³ Ход реализации Плана сотрудничества из 8 пунктов. *Посольство Японии в России*. 10 января 2021 г. <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/common/file/8-point-plan-ru.pdf>

¹⁴ РФ и Япония обсудят на энергосовете сотрудничество в ТЭК и экспорт углеводородов. *Прайм*. 21 апреля 2017 г. <https://lprime.ru/INDUSTRY/20170421/827388236.html>

прибыл с ответным визитом и японский премьер-министр¹⁵. В общей сложности лидеры России и Японии встречались между собой более 20 раз на различных площадках с начала XXI в., что говорит о несомненной вовлечённости сторон в обсуждение актуальных вопросов. Абэ Синдзо (премьер-министр Японии в 2006–2007 гг. и 2012–2020 гг.) не раз заявлял, что намерен решить «проблему северных территорий» и заключить официальный мирный договор с Россией до истечения срока своих полномочий¹⁶. Однако пришедший ему на смену Суга Ёсихидэ не демонстрировал аналогичного желания выстраивать диалог с Россией, а пришедший в 2021 г. к власти премьер-министр Кисида Фумио ещё больше настроен на решительное укрепление союзнических отношений с США.

В 2012 г. была образована Российско-японская рабочая группа по транспорту с целью регулярного обмена мнениями по актуальным вопросам двустороннего сотрудничества России и Японии на базе Министерства транспорта Российской Федерации и Министерства земли, инфраструктуры, транспорта и туризма Японии¹⁷. Заседания этой рабочей группы проходили ежегодно, в декабре 2021 г. состоялось восьмое по счёту. На протяжении периода 2012–2021 гг. стороны неоднократно обсуждали вопросы железнодорожного сообщения между двумя странами, организацию контейнерных перевозок по Транссибирской магистрали, а также проводили консультации по более чем 10 проектам в области транспортной инфраструктуры на территории Дальнего Востока России. Благодаря работе Российско-японской рабочей группы по транспорту удалось успешно осуществить три этапа тестовых перевозок грузов из Японии в Европу через Транссиб¹⁸.

Наиболее плодотворным с точки зрения развития институтов сотрудничества следует считать 2016 год. В результате нескольких

¹⁵ Межгосударственные отношения Японии и России. *РИА Новости*. 03 марта 2020 г. <https://ria.ru/20190629/1555926705.html>

¹⁶ Мисник Л. «Острова дружбы»: в Японии отметили День северных территорий. *Газета.ru*. 7 февраля 2020 г. <https://www.gazeta.ru/army/2020/02/07/12948781.shtml>

¹⁷ Распоряжение об образовании Российско-японской рабочей группы по транспорту. *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. Май 2022 г. <https://docs.cntd.ru/document/902339241>

¹⁸ Восьмое заседание российско-японской рабочей группы по транспорту. *Министерство транспорта Российской Федерации*. 23 декабря 2021 г. <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10144>

мероприятий на высшем уровне были анонсированы масштабные проекты и предложения в экономической сфере. Прежде всего, необходимо упомянуть создание Российско-японского инвестиционного фонда (РЯИФ). Его учредители — Российский фонд прямых инвестиций и Японский банк международного сотрудничества (JBIC). Они объявили о планах по привлечению в структуру только что созданного фонда в течение ближайших двух лет инвестиций на сумму до 1 млрд долл., которые пойдут на различные инфраструктурные проекты (в сельском хозяйстве, транспортной сфере, энергетике), преимущественно на российской территории¹⁹. Благодаря поддержке фонда в 2018 г. японская компания Prospect Co Ltd и российская группа компаний RFP заключили соглашение о совместных инвестициях в предприятие по производству пеллет (экологически чистого топлива, получаемого из древесных отходов) мощностью до 90 тыс. тонн в год. Осенью 2020 г. было завершено строительство завода в г. Амурске Хабаровского края, в 2022 г. планировалось начать поставки в Японию²⁰. По состоянию на март 2022 г. дальнейшая работа этого совместного предприятия, наряду со многими другими, находилась под вопросом.

Также в 2016 г. появился важный институт выстраивания последовательных экономических отношений, основанных на чётком представлении потенциально выгодных направлений кооперации. Это План сотрудничества из 8 пунктов, предложенный японской стороной в 2016 г. в ходе встречи на высшем уровне в Сочи. Российская сторона по итогам переговоров с данной программой в целом согласилась и признала её перспективной.

План включает в себя следующие пункты²¹:

1. Сотрудничество, способствующее увеличению продолжительности здоровой жизни российских граждан за счет повышения уровня медицинского обслуживания;
2. Градостроительство с целью создания комфортной и чистой среды, обеспечивающей уютную и активную жизнь;

¹⁹ About RJIF. *Russia-Japan Investment Fund*. <http://rjif.org/>

²⁰ Константинов В. Точки взаимодействия. *Российская газета*. 30 марта 2021 г. <https://rg.ru/2021/03/30/kak-razvivaiutsia-rossijsko-iaponskie-ekonomicheskie-proekty.html>

²¹ План сотрудничества из 8 пунктов. *Посольство Японии в России*. 10 января 2021 г. <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/ru/index.html>

3. Существенное увеличение обменов и сотрудничества между японскими и российскими предприятиями малого и среднего бизнеса;

4. Сотрудничество в области развития энергетики (нефтегазового сектора), расширение производственных мощностей;

5. Поощрение диверсификации производственной структуры России и повышение уровня производительности;

6. Развитие промышленности на Дальнем Востоке, формирование в этом регионе экспортной базы на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона;

7. Сотрудничество в области передовых технологий (промышленных, информационных и др.) с объединением знаний Японии и России;

8. Поступательное расширение двусторонних гуманитарных обменов, организация и проведение совместных культурных мероприятий.

По каждому пункту необходимо было подписание дополнительных регулирующих документов, и бюрократические препоны, возникающие из-за этого, вели к недостаточному и зачастую декларативному воплощению положений плана. Однако по состоянию на январь 2021 г. определённые успехи всё же были достигнуты (указываются проекты в области энергетики и экономики). Например, запуск производства и начало экспорта сжиженного природного газа в декабре 2018 г. на всех трёх технологических линиях проекта «Ямал СПГ» потенциальной мощностью 16,5 млн тонн в год. Реализация проекта осуществлялась совместно с японскими компаниями JVIC, Mitsui и др. Необходимо сказать и о завершении тестирования ВЭС (ветроэнергетической станции) для холодных климатических условий в посёлке Усть-Камчатск Камчатского края (совместный проект японской NEDO и РАО ЕС Востока). Помимо этого, было заключено соглашение о сотрудничестве с Федеральным центром компетенций в сфере повышения производительности труда (ФЦК) с целью привлечения японского опыта и подписан ряд межбанковских соглашений²², большинство из которых оказались аннулированы в течение февраля-мая 2022 г. Также в марте 2022 г. с сайта посольства Японии в России исчезла актуальная информация об успехах реализации Плана, что фактически можно считать приостановкой его выполнения со стороны Японии.

²² Ход реализации Плана сотрудничества из 8 пунктов. *Посольство Японии в России*. 10 января 2021 г. <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/common/file/8-point-plan-ru.pdf>

2016 г. выделяется ещё одной инициативой — а именно, обсуждением планов по совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах. Эта инициатива была озвучена на саммите лидеров двух стран в декабре, однако какого-либо заметного продолжения не получила — сторонам так и не удалось окончательно договориться ни о характере подобной деятельности, ни о потенциальных её участниках от России и Японии, ни о привлекаемых объёмах инвестиций²³. Скорее всего, основной причиной неудачи этой в общем-то разумной инициативы стали разногласия политического характера и разное видение сторонами хозяйственного статуса островов Курильской гряды. Получается, что переговоры в качестве институционального механизма слишком сильно зависят от внешнеполитической повестки, в то время как договорённости, достигаемые экономическими субъектами на основе полной информации о затратах на проект и потенциальной прибыли в случае его успешной реализации, гораздо лучше способствуют формированию устойчивых институтов сотрудничества.

Значимый вклад в формирование общего институционального пространства внёс III Восточный экономический форум, прошедший в сентябре 2017 г. во Владивостоке. Была принята Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы от совместной коммерческой деятельности. Этот документ в определённом смысле упрощал работу немногих российско-японских предприятий в рамках консорциумов. Обсуждались и перспективы реализации новых проектов в таких сферах, как энергетика, спутниковая связь, нефтехимия, сельское хозяйство, пищевая промышленность и другие. Всего на Форуме были анонсированы более 50 совместных документов, включая соглашения между отдельными компаниями, однако все они относятся к числу меморандумов, планов действий и дорожных карт. Аналогичная ситуация была присуща и последующим Форумам²⁴.

Например, на полях VI Восточного экономического форума, прошедшего 2–4 сентября 2021 г. во Владивостоке, в рамках Российско-японского консультационного энергетического совета (о котором

²³ Совместное хозяйство: о чём Путин и Абэ договорились в первый день визита. *RBC*. 15 декабря 2016 г. <https://www.rbc.ru/politics/15/12/2016/5852946a9a7947056297a9a6>

²⁴ Российско-японские документы, подписанные в ходе III Восточного экономического форума. *Сайт Президента России*. 07 сентября 2017. <http://kremlin.ru/supplement/5230>

говорилось выше) было решено создать Рабочую группу по сотрудничеству в области водорода, топливного аммиака и переработки углерода (WG on Hydrogen, Fuel-Ammonia, CCS, CCU/Carbon Recycling)²⁵. Эти договорённости отражены в Заявлении о намерениях по сотрудничеству в области устойчивой энергетики, подписанном Министром энергетики Российской Федерации и Министром экономики, торговли и промышленности Японии. В настоящее время практические шаги по организации первой встречи рабочей группы отложены на неопределённый срок, хотя сама по себе водородная повестка является очень перспективной и отвечает интересам передового технологического развития как Японии, так и России²⁶. Следует отметить вклад ещё одного международного института — Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ). В 2019 г. японская делегация посетила ПМЭФ, в результате чего было официально согласовано приобретение консорциумом японских компании 10% проекта «Арктик СПГ-2» на сумму более 3 млрд долл (разработку ведёт ПАО «Новатэк») [Киреева 2019].

Несмотря на важность такого международного института, как экономический форум, следует признать, что его эффективность невысока. За годы проведения Восточного экономического форума (с 2015 г.) на уровне лидеров государств, министров и отдельных экономических субъектов (то есть с вовлечением всех институциональных блоков) между Россией и Японией было заключено около 200 соглашений об экономическом партнёрстве, большинство из которых так и осталось на бумаге — до практического воплощения довели едва ли четвертую часть данных соглашений. Если же посчитать примерный экономический эффект от реализации хотя бы половины этих предварительных договорённостей, то российско-японский суммарный торговый оборот мог бы увеличиться до 40 млрд долл. США в год.

²⁵ Kumagai T., Griffin R. Japan, Russia sign agreements for hydrogen, ammonia cooperation, Kamchatka LNG reloading. *S&P Global Commodity Insights*. 02 September 2021. <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/energy-transition/090221-japan-russia-sign-agreements-for-hydrogen-ammonia-cooperation-kamchatka-lng-reloading>

²⁶ Joint Statement of Intent between the Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan and the Ministry of Energy of the Russian Federation on Cooperation in the field of Sustainable Energy. *Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan*. 2 September 2021. <https://www.meti.go.jp/press/2021/09/20210903002/20210903002-1.pdf>

Необходимо признать, что, невзирая на неплохо развитую за 30 лет институциональную базу торгово-экономического сотрудничества между Россией и Японией, на практической стороне вопроса это сказывается слабо. Беспрецедентное санкционное давление на нашу страну никак не способствуют укреплению российско-японских экономических институтов, особенно после присоединения Японии к антироссийским санкциям в 2022 г. Однако заложенные сейчас договорные и правовые основы, несомненно, дадут результат в перспективе, когда более-менее нормализуется обстановка и двусторонние отношения получат новый импульс к развитию.

Большим шагом вперёд для России стало бы подписание соглашения об экономическом партнёрстве (СЭП) с Японией. Около 60% суммарного торгового оборота Японии приходится на государства, с которыми подписаны подобные СЭП. Тем не менее, перспектива заключения СЭП между сторонами не просматривалась и ранее; сейчас же говорить об этом всерьёз вообще не представляется возможным. Предварительно требуется достичь совершенно иного уровня доверия в российско-японских отношениях, на пути к чему не обойтись без расширения и углубления институтов торгово-экономического сотрудничества, значимость которых просматривается на нескольких уровнях. При этом доминирует всё же государственная повестка, в то время как инициатива, исходящая от экономических субъектов, не так заметна — и здесь есть хорошие перспективы для углубления институционального взаимодействия с учётом интересов бизнес-сообщества.

Заключение

После февраля 2022 г. премьер-министр Японии Кисида Фумио неоднократно заявлял о расширении антироссийских санкций. Основные пункты — Япония отменяет для России режим наибольшего благоприятствования в торговле, усиливает ограничения против ряда банков, вводит эмбарго на импорт передовых технологий, которые могут иметь двойное назначение, и полностью запрещает поставки продукции российским компаниям, связанным с военно-промышленным комплексом. Также ограничения на ввоз из России включают древесину и изделий из неё, автомобили, мотоциклы, детали двигателей для кораблей и самолетов, и ещё более

30 наименований. В Россию из Японии теперь нельзя поставлять полупроводники, радары, сенсоры, лазеры и другую сложную технику, а также предметы роскоши. Суммарно санкции затрагивают порядка 2% взаимной торговли и пока не касаются наиболее значимых направлений. Отмена режима наибольшего благоприятствования является символическим шагом, поскольку для Японии Россия не имела ключевого значения в торговле, а энергоресурсы, составляющие подавляющую часть российского импорта, вообще не облагаются налогами. Тем не менее, по итогам 2022 г. в связи с санкциями ожидается резкий спад взаимной торговли, особенно по причине частичного эмбарго на импорт российской нефти, приостановки производства автомобилей в России со стороны ведущих японских автопроизводителей, поставляющих на свои заводы в России комплектующие для сборки, и значительного сокращения поставок энергетического оборудования.

Сложившийся негативный фон, к большому сожалению, отодвигает на неопределённый срок осуществление некоторых совместных проектов. В такой обстановке появляется необходимость переосмыслить институциональное наполнение двустороннего экономического сотрудничества, отличающегося высокой степенью фрагментированности. Хотя институтов насчитывается внушительное количество (меморандумы, договоры, соглашения, двусторонние комиссии и комитеты, документы, регулирующие деятельность совместных предприятий, и так далее), они не складываются в общую институциональную структуру, всякий раз работая только на уровне частного случая сотрудничества. Если рассматривать конкретные проекты кооперации в контексте созданных институтов, выясняется, что эти институты оказываются недостаточно эффективными, так как Россию и Японию сложно отнести к партнёрам с высокой степенью взаимного доверия.

Перечисленные в статье институты классифицированы на двух уровнях — политическом уровне (переговоры глав государств, разработка конкретных предложений на уровне министров, смысловое наполнение договорённостей, достигнутых лидерами стран) и уровне прямого взаимодействия экономических субъектов и отраслевых ассоциаций в целях реализации проектов сотрудничества. Однако на каждом из уровней достаточно силён эффект колеи, когда значительно проще и дешевле придерживаться устаревшей, привычной парадигмы

сотрудничества, нежели создавать новые направления, которые требуют серьёзных вложений с невысокими гарантиями окупаемости. Между тем, как показывает опыт передовых стран, именно такие, иногда очень рискованные, вложения и являются главным двигателем экономической кооперации, в авангарде которой идёт прочная институциональная структура, в наибольшей степени отвечающая текущим вызовам.

Развитие институциональных связей в экономике между Россией и Японией в перспективе ближайших 10–15 лет вряд ли по своему характеру будет существенно отличаться от модели, сложившейся с начала 1990-х гг., даже несмотря на текущую санкционную реальность. Т. н. «восточный вектор» экономической политики России в большей степени направлен в сторону Китая; есть стремление углублять кооперацию с Республикой Корея, Индией и странами Юго-Восточной Азии. Япония же остаётся для России очень непросмым партнёром, который к тому же имеет другие взгляды на будущее геоэкономического пространства азиатского макрорегиона.

Очевидно, что фундаментальным препятствием к расширению взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Японией является территориальная проблема, взаимоприемлемого решения которой пока не выработано. Как обязательное условие для увеличения японских инвестиций в российскую экономику официальный Токио видит изменение статуса Южных Курил в свою пользу, однако на практике реализация такого сценария маловероятна. Даже поверхностный анализ некоторых документов (дорожных карт) по развитию японской внешней торговли и приоритетным инвестиционным проектам говорит о том, что Россия в принципе не входит в список перспективных для Японии партнёров.

Кроме территориальных противоречий и присоединения Японии к существующим антироссийским санкциям, взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству препятствуют и другие факторы. Среди них — разные подходы к правовому регулированию деятельности иностранного бизнеса, разные стандарты материально-технического обеспечения производственного процесса, неразвитость транспортной и промышленной инфраструктуры на Дальнем Востоке России, малонаселённость и отдалённость этого региона от экономического центра страны. Впрочем, на практике эти сложности вполне преодолимы, главное — наличие обоюдного желания

и создание возможностей для активного хозяйственного освоения территорий Дальнего Востока, который при должных усилиях может стать экономическими воротами России в Северо-Восточную Азию. Дальнейшее развитие институциональной базы российско-японского сотрудничества, без сомнения, необходимо в качестве инструмента для решения этих задач.

Библиографический список

Алферова Т. В. (2012) Понятие «институт» в контексте управления экономическим развитием. *Российское предпринимательство*. Том 13. № 10. С. 30–33.

Киреева А. А. (2019) Россия и Япония: тернистый путь к новым отношениям. *Российский совет по международным делам*. 22.09.2019. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yaponiya-ternisty-put-k-novym-otnosheniyam/>

Махова О. А., Шадрин И. А. (2019) Торгово-экономические отношения РФ и Японии: тенденции и перспективы развития. *Россия: тенденции и перспективы развития*. Москва: ИНИОН РАН. С. 150–159.

Стрельцов Д. В. (2020) Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития. *Вестник МГИМО-Университета*. № 13(3). С. 68–85.

Цзюньдун. Я. (2016) Российско-японские торгово-экономические отношения: положения и перспективы. *Управленческое консультирование*. № 9. С. 114–126.

References

Alferova, T. (2012). Ponyatie “institut” v kontekste upravleniya ekonomicheskim razvitiem [The Concept of Institution in the Context of Stable Economic Development Management]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 13 (10), 30–33. (In Russian).

Jundong, Y. (2016). Rossiisko-yaponskie torгово-economicheskie otnosheniya: polozheniya i perspektivy [Russian-Japanese Trade and Economic Relations: Provision and Prospects]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 9, 114–126. (In Russian).

Kireeva, A. A. (2019). Rossiya I Yaponiya: ternistyi put' k novym otnosheniyam [Russia and Japan: A Thorny Path to a New Relationship].

Russian International Affairs Council. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yaponiya-ternisty-put-k-novym-otnosheniyam/> (In Russian).

Mahova, O., Shadrin, I. (2019). Torgovo-economichekieskie otnosheniya RF I Yaponii: tendentsii I perspektivy razvitiya [Trade and Economic Relations between Russia and Japan: Tendencies and Prospects for Development]. In *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Tendencies and Prospects for Development] (pp. 150–159). Moscow: INION RAN. (In Russian).

Panov, A., Kazakov, O., Kistanov, V., (2012). Current State of Russia's Relations with Japan and Prospects for their Development. *Russian International Affairs Council Bulletin*, 6, 5–29.

Popov, S., Korneev, K. (2017). A “Green Option” for Japanese Power Industry: Sakhalin-Hokkaido Interconnector. *Geopolitics of Energy*, 39 (9), 12–16.

Streltsov, D. (2020). Rossiisko-yaponskie otnosheniya: dolgosrochnye faktory razvitiya [Russian-Japanese Relations: Long-Term Development Factors]. *MGIMO Review of International Relations*, 13 (3), 68–85. (In Russian).